

УДК 330.59

З. Ф. Ибрагимова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа,
e-mail: badertdinova@mail.ru

М. В. Франц

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»,
Уфа, e-mail: tan-marina@mail.ru

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО НЕРАВЕНСТВУ ВОЗМОЖНОСТЕЙ:
КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ**

Ключевые слова: неравенство возможностей; неравенство индивидуальных достижений; факторы–усилия; факторы–обстоятельства.

Работа посвящена анализу информационной базы эмпирических исследований по неравенству возможностей. Показано, что большинство работ посвящены оценке вклада неравенства возможностей в экономические индивидуальные достижения, также есть работы по неравенству возможностей в образовании и здоровье. В качестве факторов–обстоятельств обычно используют пол, возраст, место рождения, образование родителей и их профессиональный статус, в качестве факторов–усилий – образование и миграционный статус. Во всех работах используются данные готовых социологических опросов, поэтому выбор индивидуальных достижений, обстоятельств, усилий обусловлен наличием данных по ним. В связи с этим многие аспекты остаются неучтенными, что с большой вероятностью приводит к недооценке неравенства возможностей. Предложенные в работе теоретические модели индивидуальных достижений, обстоятельств, усилий позволили детально описать содержание этих понятий и определить, какие именно аспекты остаются без внимания. Авторы предлагают использовать проспективный подход к формированию информационной базы, предполагающий предварительное проведение комплексного анализ индивидуальных достижений, факторов–обстоятельств и факторов–усилий с последующей подготовкой и проведением социологического опроса, максимально комплексно охватывающего все аспекты перечисленных категорий. Такой подход позволит более точно оценить неравенство возможностей.

Z. F. Ibragimova

Bashkir State University, Ufa, e-mail: badertdinova@mail.ru

M. V. Frants

Ufa State Aviation Technical University, Ufa, e-mail: tan-marina@mail.ru

**INFORMATION SUPPORT FOR RESEARCH ON OPPORTUNITY INEQUALITY:
CRITICAL REVIEW AND THEORETICAL FOUNDATION**

Keywords: Inequality of opportunity; inequality of individual achievement; factors–efforts; factors–circumstances.

The paper deals with information base of empirical research on inequality of opportunity. Most of the works are devoted to assessing the contribution of inequality of opportunities to individual economic achievements; there are also works on inequality of opportunity in education and health. Gender, age, place of birth, parents' education and their professional status are usually used as factors-circumstances, education and migration are used as efforts. All researches are based on data from ready-made surveys, so the choice of individual achievements, circumstances, efforts is due to the availability of data. As a result, many aspects remain unaccounted for, which is likely to underestimate the inequality of opportunity. The theoretical models of individual achievements, circumstances, and efforts proposed in the paper made it possible to describe in detail the content of these concepts and determine which particular aspects are ignored. The authors propose a prospective approach to the formation of the information base, which involves the preliminary comprehensive analysis of individual achievements, factors-circumstances and factors-efforts, followed by the sociological survey that covers all aspects of these categories. Such an approach leads to more accurately estimation of inequality of opportunity.

Введение

Динамика социально-экономических показателей РФ за последние 20 лет по-

казывает, что показатели, усредненно характеризующие уровень жизни населения страны, демонстрируют весьма по-

зitivную динамику. Так, по данным Госкомстата [1], реальные располагаемые денежные доходы населения в 2018 г. в 2,1 раза превышали значения 1995 г., реальная начисленная заработная плата работников организаций была выше в 2,7 раза, реальный размер назначенных пенсий – в 2,4 раза. Но при этом показатели, характеризующие степень социального расслоения, также демонстрируют рост: индекс Джини в РФ в 1995 г. составил 0,387, в 2018г. – 0,411, а значения коэффициента фондов, определяемого как отношение средних доходов 10% самых богатых к средним доходам 10% самых бедных, в эти же годы равны соответственно 13,5 и 15,5. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что экономический рост не способствует решению проблемы неравенства и Россия, к сожалению, находится среди стран, где эта проблема стоит особенно остро.

Разработка политики, направленной на снижение экономического неравенства, невозможна без понимания того, каким должно быть «идеальное» общественное устройство в плане социально-экономического неравенства. Оригинальный ответ на этот вопрос дает активно развивающаяся в настоящее время теория равенства возможностей. Основопологающей работой по неравенству возможностей является работа Rawls [2], посвященная распределению прав и ресурсов между членами общества. На основании идеи о том, что индивиды должны нести ответственность за свои взгляды на жизнь и формируемые в зависимости от этих взглядов личные цели, амбиции, поведение, была обоснована следующая концепция социальной справедливости: если права и ресурсы равно распределены между членами общества, то различия в их благосостоянии, проистекающие от различных взглядов на жизнь и следовательно, различного поведения, относятся к сфере персональной ответственности и не могут считаться несправедливыми. Далее в работах (Arneson [3]; Cohen [4]; Roemer [5]) было предложено заменить неравенство «ресурсов» на неравенство «возможностей». Основной стала идея о том, что индивид должен нести ответственность за то, что он контролирует. Поэтому различия в неравенстве благо-

состояния, обусловленные полностью зависящими от индивида факторами (называемыми факторами–усилиями), справедливы и не должны компенсироваться (принцип естественной награды). Напротив, различия в благосостоянии, обусловленные факторами вне индивидуального контроля (называемыми факторами–обстоятельствами), несправедливы и подлежат компенсации в справедливом обществе (принцип компенсации).

Поначалу теория равенства возможностей развивалась в основном в русле социальной философии, пока Roemer [6] не предложил математическое определение равенства возможностей: при равенстве возможностей условное распределение достижения при любом фиксированном наборе обстоятельств должно совпадать с его безусловным распределением. Это определение дало толчок разработке методов измерения неравенства возможностей и их апробации на микроданных различных стран. Как мы увидим ниже, география таких исследований уже довольно широка: есть работы по Китаю, Индии, странам Евросоюза, Латинской Америки, России, США, Египту. В данной работе мы, во-первых, проанализируем информационную базу этих исследований, а во-вторых, разработаем теоретические модели индивидуальных достижений, обстоятельств и усилий, необходимые для разработки социологического инструментария сбора данных по исследованию проблемы социально-экономического неравенства с позиций теории равных возможностей.

Цель, материалы и методы исследования

Целью данной работы является критический анализ эмпирических исследований по оценке неравенства возможностей с позиций их информационной базы и разработка теоретических моделей индивидуальных достижений, обстоятельств и усилий, раскрывающих комплексность содержания этих понятий и позволяющих разработать социологический инструментарий для сбора данных по исследованию проблемы социально-экономического неравенства с позиций теории равных возможностей.

Информационная база исследований по неравенству возможностей

Работа	Информационная база	Показатели			Результат (вклад неравенства возможностей в неравенство достижения)
		достижений	обстоятельств	усилий	
Bourguignon et al., 2007 [7]	Национальное обследование домохозяйств, Бразилия, 1996 г.	заработная плата	образование отца и матери; профессиональный статус отца; раса; место рождения	образование и миграционный статус индивида	от 10 до 37% в зависимости от возрастной когорты для мужчин, проживающих в городе
8. Ferreira F., Gignoux J., 2011 [8]	Национальное обследование домохозяйств в 6-ти в шести латиноамериканских странах: Бразилия 1996 г.; Колумбия, 2003 г.; Эквадор, 2006 г.; Гватемала, 2000 г.; Панама, 2003 г.; Перу, 2001 г.	среднедушевой эквивалентный доход; среднедушевое эквивалентное потребление домохозяйства	образование отца и матери; профессия отца; национальность или расовая принадлежность; место рождения	-	25-50% в зависимости от страны в неравенство потребления; 22 до 32% в зависимости от страны в неравенство дохода
Singh, 2010 [9]	Обследование человеческого развития, Индия, 2004–2005 гг.	заработная плата	каста; религия; регион проживания; образование отца; профессиональный статус отца	-	18–26% для городского населения, 16–21% — для сельского населения
Hassine, 2012 [10]	Обследования трудовых ресурсов, Египет, 1988 г., 1998 г., 2006 г.	заработная плата	количество лет обучения отца и матери; тип занятости отца и матери; профессиональный статус отца; место рождения	-	снижение с 22% в 1988 г. до 15% в 2006 г.
Embaby et al., 2015 [11]	Обследования трудовых ресурсов, Египет, 1998–2012 гг.	заработная плата и индекс благосостояния, рассчитываемый на основании данных об имуществе домохозяйства	образование отца и матери; профессия, тип и сфера занятости отца; место рождения и пол	-	30–33% в неравенство благосостояния, 9–11% в неравенство заработной платы

Окончание таблицы				
Работа	Информационная база	Показатели		Результат (вклад неравенства возможностей в неравенство достижений)
		достижений	обстоятельств	
Ибрагимова, Франц, 2019 [12]	РЛМЗ, 20 волна, Россия, 2011 г.	заработная плата и индивидуальный доход	место рождения, образование и профессиональный статус родителей	5,86-13,60% в зависимости от возрастной когорты для мужчин, проживающих в городской местности
Zhang et al., 2010 [13]	Обследование здоровья и питания, Китай, 1989–2006гг.	индивидуальный доход	пол, место рождения, образование и сфера занятости родителей, размер семьи и размер дохода домохозяйства, в которой рос респондент	от 46% в 1989 г. до 63% в 2006 г.
Brzezinski, 2015 [14]	Обследование Европейского союза по доходам и условиям жизни (EU-SILC), до и после Мирового экономического кризиса, 2008–2009 гг.	годовой располагаемый эквивалентный доход	образование родителей, профессия отца, место рождения индивида	после кризиса неравенство возможностей возросло в Бельгии и Словакии и снизилось Португалии и Литве
Molinas, 2010 [15]	Обследования домохозяйств в 19 странах Латинской Америки	базовые общественные достижения (вода, электричество, санитарно-гигиенические условия, базовое образование)	образование родителей, пол, среднедушевой доход семьи, тип населенного пункта (город/село), полнота семьи, количество братьев и сестер	Индекс возможностей человека варьирует от 52% до 95% по странам Латинской Америки
Ferreira, 2013 [16]	PISA (Программа международной оценки студентов), по 57 странам мира, 2006 г.	баллы, набранные в тестах по математике, начитанности и научным навыкам	пол, образование родителей, профессия родителей, интеллектуальный капитал родителей, благосостояние семьи	до 35% при значительной страновой вариации
Idzaliika, 2016 [17]	Обследование жизни семей, Индонезия, волны 1997, 2000, 2007 гг.	количество лет обучения, получение высшего образования	образование родителей, пол, тип населенного пункта, имущественный статус семьи, возраст	до 50% в зависимости от возрастной когорты и провинции
Rivera, 2017 [18]	Колумбийское лонгитюдное обследование (ELCA), Колумбия, 2010 г.	квинтиль занятости, образования и благосостояния	раса, место рождения, структура домашнего хозяйства, здоровье и образование родителей	от 30% до 40% неравенства в самооценке здоровья

Анализ эмпирических работ по оценке неравенства возможностей выполняется путем описания информационной базы наиболее значимых работ по этой проблематике. По каждой работе мы фиксировали источник данных, набор факторов–обстоятельств, набор факторов–усилий (если таковые использовались в работе), набор индивидуальных достижений, полученный результат. Для удобства восприятия результаты сведены в таблицу.

Для разработки теоретических моделей индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств использовался метод иерархической декомпозиции, позволяющий постепенно переходить от более общих категорий к более конкретным.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ эмпирических работ по оценке неравенства возможностей. Анализ эмпирических работ по оценке неравенства возможностей приведен в таблице.

Как видно из приведенного обзора, большинство эмпирических работ посвящены оценке вклада неравенства возможностей в экономические индивидуальные достижения (а именно, в неравенство заработной платы, доходов, потребления), также есть работы по неравенству возможностей в образовании и здоровье. В качестве факторов–обстоятельств обычно используют пол, возраст, место рождения, образование родителей и их профессиональный статус. В качестве факторов–усилий – образование и миграционный статус индивида. Все работы используют данные готовых опросов, проводившихся ранее и несфокусированных на задаче оценки неравенства возможностей. Выбор включаемых в анализ индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств определялся имеющимися в опросах данными. Это с большой вероятностью приводит к недооценке неравенства возможностей.

Теоретические модели индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств. Выявленные недостатки эмпирических исследований по проблематике неравенства возможностей могут быть устранены путем проспективного подхода к формированию информационной

базы. Этот подход предполагает, что сначала требуется провести теоретический комплексный анализ индивидуальных достижений, факторов–обстоятельств и факторов–усилий, затем на основе этого анализа подготовить программу социологического опроса, провести опрос, максимально комплексно охватывающий все аспекты перечисленных категорий, и затем приступить собственно к оценке неравенства возможностей. В известных нам работах по неравенству возможностей такой подход ни разу не встречался.

Предлагаемые нами модели, представляющие собой иерархическую декомпозицию индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств, являются, насколько нам известно, первой попыткой такого рода. Модель факторов–обстоятельств представлена на рисунке 1, модель факторов–усилий – на рисунке 2, модель индивидуальных достижений – на рисунке 3.

Как видно из рисунка 1 и таблицы, существует много факторов – обстоятельств, часто не принимающихся во внимание: родной язык, религиозность, социально-экономические характеристики населенного пункта, в котором рос индивид, генетически обусловленные способности и неполноценности, социальный статус родителей.

Как следует из рисунка 2 и таблицы, большая часть усилий индивида не принимается во внимание в эмпирических работах по неравенству возможностей.

Как следует из рисунка 3 и таблицы, категория индивидуальных достижений гораздо шире, чем то, что используется в эмпирических работах.

Проведенный анализ показывает, что существует значительное количество факторов–усилий и факторов–обстоятельств, не принимающихся во внимание в эмпирических работах по оценке неравенства возможностей в связи с ретроспективным подходом к формированию информационной базы исследования, и как следствие, отсутствием информации по ним. Это приводит к тому, что немало факторов–обстоятельств и факторов–усилий выпадают из рассмотрения, а получающиеся оценки неравенства возможностей в связи с этим скорее всего получаются весьма заниженными.

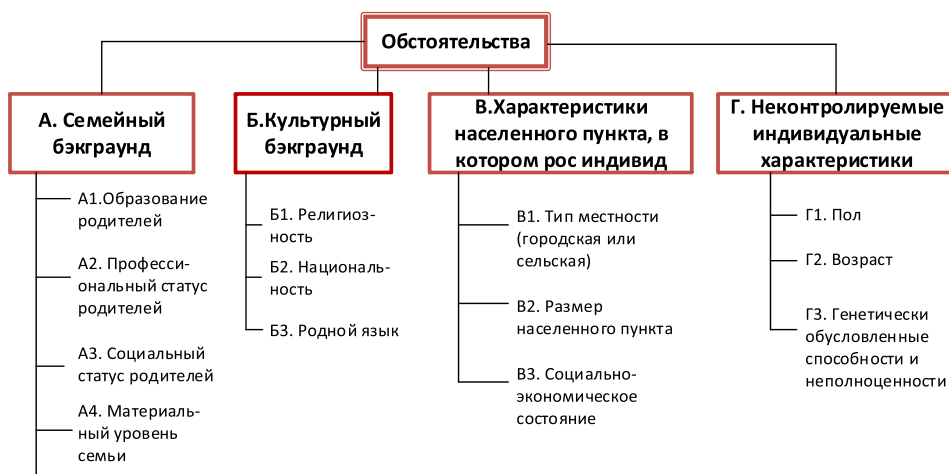

Рис. 1. Иерархическая декомпозиция индивидуальных обстоятельств

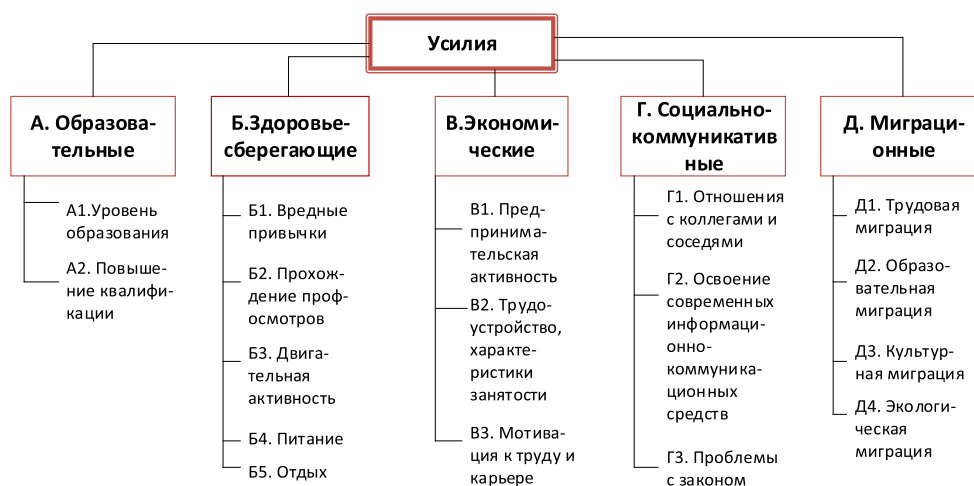

Рис. 2. Иерархическая декомпозиция индивидуальных усилий

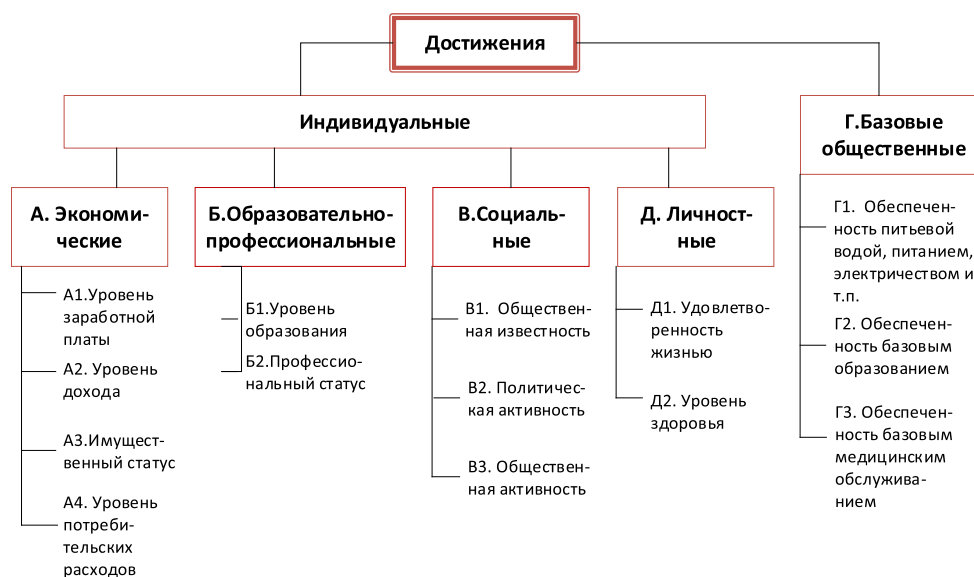

Рис. 3. Иерархическая декомпозиция достижений

Выводы (заключение)

Сопоставление существующих эмпирических исследований по неравенству возможностей с теоретическими моделями индивидуальных достижений, обстоятельств и усилий показывает, что существует значительное количество факторов–усилий и факторов–обстоятельств, не принимающихся во внимание в эмпирических работах по оценке неравенства возможностей. Это с высокой долей вероятности может приводить к занижению вклада неравенства возможностей в неравенство индивидуальных

достижений. Решение этой проблемы возможно за счет перспективного подхода к формированию информационной базы исследования. Этот подход предполагает, что сначала требуется провести комплексный анализ индивидуальных достижений, факторов–обстоятельств и факторов–усилий, затем на основе этого анализа подготовить программу социологического опроса, провести опрос, максимально комплексно охватывающий все аспекты перечисленных категорий, и затем приступать собственно к оценке неравенства возможностей.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-410-020017 р_а «Неравенство возможностей в Республике Башкортостан: анализ и измерение на микроданных».

Библиографический список

1. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (дата обращения: 21.09.2019).
2. Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. 607 p.
3. Arneson R.J. Equality and equal opportunity for welfare // *Philosophical Studies*. 1989. № 56(1). pp. 77–93.
4. Cohen G. On the currency of egalitarian justice // *Ethics*. 1989. № 99(4). pp. 906–944.
5. Roemer J.E. A pragmatic theory of responsibility for the egalitarian planner // *Philosophy and Public Affairs*. 1993. № 22(2). pp. 146–166.
6. Roemer J. Equality of opportunity. Harvard University Press, 1998. 342 p.
7. Bourguignon F., Ferreira F., Menéndez M. Inequality of opportunity in Brazil // *Review of Income and Wealth*. 2007. № 53. pp.585–618.
8. Ferreira F., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America // *Review of Income and Wealth*. 2011. № 57(4). pp. 622–657.
9. Singh A. The effect of family background on individual wages and an examination of inequality of opportunity in India // *Journal of Labor Research*. 2010. № 31(3). pp. 230–246.
10. Hassine N. Inequality of Opportunity in Egypt // *The World Bank Economic Review*. 2012. № 26(2). pp. 265–295.
11. El Enbaby H., Galal R. Inequality of Opportunity in Individuals' Wages and Households' Assets in Egypt. Economic Research Forum, Working Paper, 2015. № 942, Cairo.
12. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных // *Прикладная эконометрика*. 2019. № 54. С. 5–25.
13. Zhang Y., Eriksson T. Inequality of opportunity and income inequality in nine Chinese provinces, 1989-2006 // *China Economic Review*. 2010. № 21(4). pp. 607–616.
14. Brzenziński M. Inequality of opportunity in Europe before and after the Great Recession. Working Paper № . 2/2015 (150). University of Warsaw.
15. Barros R.P., Ferreira F.H.G., Molinas V.J.R., Chanduvi J.S. Measuring Inequality of Opportunities in Latin America and the Caribbean, World Bank Publications, The World Bank, 2009. number 2580.
16. Ferreira F.H.G., Gignoux, J. The Measurement of Educational Inequality: Achievement and Opportunity // *The World Bank Economic Review*. 2013. № 28(2). pp. 210–246.
17. Idzalika R., Lo Bue M.C. Opportunities in education: are factors outside individual responsibility really persistent? Evidence from Indonesia, 1997-2007, Working Papers 397, 2016. ECINEQ, Society for the Study of Economic Inequality.
18. Rivera F. Health opportunities in Colombia // *Lecturas de Economía*. 2017. № 87. pp. 125–164.